

В сумятице хлопьев, за снежною пеленой.
«Видно, он снега боится. Еще не привык
К зиме. Испугался метели — и наутек.
Если бы даже мать сказала ему:
Что ты! Это такая погода, сынок! —
Он бы и то вряд ли поверил ей.
Где его мать? Малышу нельзя одному».
Вот он опять возникает из серых теней,
Хвост задирая, скачет назад во весь дух,
Снова лезет на изгородь, перепуганный
весь,
Встряхиваясь, будто шальных отгоняя
мух.
«Кто бы его ни оставил так поздно здесь,
В час, когда есть у каждой твари живой
Крыша своя и кормушка, — нужно
сказать,
Чтобы сходил за ним и привел домой».

ЧТО-ТО БЫЛО

Я, наверно, смешон, когда, склонившись
Над колодцем, но не умея глубже
Заглянуть, — на поверхности блестящей
Сам себя созерцаю, словно образ
Божества, на лазурном фоне неба,
В обрамлении облаков и листьев.
Как-то раз, долго вглядываясь в воду,